

Однако он ошибался. С 23 до 28 лет Фэн Не действительно ни к кому не испытывал чувств, но и к Цзян Шэню тоже ничего не чувствовал.

Особенно после той ночи, когда его подставили и изнасиловали, Фэн Не даже не хотел идти на компромисс.

В этой жизни он обязательно должен найти того мужчину, потому что Фэн Не решил: нельзя просто так потерять свою невинность. Даже если он невиновен, раз уж это произошло, он должен вернуть долг. Нельзя же позволить ему просто так насладиться своим идолом?

К тому же редко встретишь мужчину, который не блекнет на фоне самого Фэн Не. Нет, точнее — единственного такого. Раз он настолько уникален, как можно упустить его и отпустить?

Цзян Шэнь не стал избегать этой темы, прямо глядя в глаза Фэн Не:

— Разве можно просто сказать «не нравится» и не испытывать чувств? Сердце уже отдано, его не вернуть. Я помогаю тебе не только потому, что ты мне нравишься, но и потому, что это моя работа. Тебе не нужно чувствовать себя обязанным. Если однажды ты согласишься на меня, я буду счастлив. Если нет, то просто быть рядом с тобой — уже достаточно для меня.

Таково было отношение Цзян Шэня. Он ясно понимал, что Фэн Не не полюбит его и, возможно, вообще никого не полюбит. Фэн Не — человек, которого невозможно понять или разгадать. Если влюбиться в него, то это будет падение, из которого невозможно выбраться.

И Цзян Шэнь был готов к этому падению, даже если не получит взамен ни капли любви.

Именно поэтому в прошлой жизни, когда случилась беда, Фэн Не сразу исключил Цзян Шэня и А Сю из списка подозреваемых. В этой жизни А Сю ещё не появилась, но это скоро произойдёт.

Выслушав слова Цзян Шэня, Фэн Не не знал, что делать. Если бы он мог, то не хотел бы, чтобы Цзян Шэнь испытывал к нему чувства, потому что он действительно не мог дать ему ничего взамен. Но в то же время он не хотел, чтобы тот продолжал односторонне жертвовать собой.

Фэн Не считал Цзян Шэня другом. Он признавал немногих, всего троих, и Цзян Шэнь был одним из них. Поэтому он ещё больше не хотел, чтобы Цзян Шэнь продолжал любить его. Слишком много случаев, когда любовь превращается в ненависть. В этой жизни всё должно сложиться иначе, чем в прошлой, и он не хотел никаких неожиданностей.

— Ладно, я пойду отдыхать. Не беспокойся о Вэйбо. Найди купленные газеты и выясни, кто стоит за этим.

Цзян Шэнь кивнул:

— Когда тебя ударили, рядом никого не было. Скорее всего, это Фэн Чэн!

— Я предпочитаю говорить фактами. — Фэн Не приподнял бровь, которая и без того имела идеальную форму. Родинка-слёзка под левым глазом ярко краснела.

— Хорошо, я сейчас начну расследование. Ты иди отдыхай. Вэйбо подождёт, ты всё равно никогда не выходишь из топ-5. — Цзян Шэнь сел в машину и помахал Фэн Не рукой.

Фэн Не, что было редкостью, кивнул в ответ:

— Езжай медленно, безопасность прежде всего.

Цзян Шэнь, удовлетворённый, уехал, а Фэн Не направился к лифту в подземной парковке, чтобы подняться домой. Однако, сделав пару шагов, он вдруг остановился.

Машина...

В прошлой жизни он погиб в аварии, когда тормоза отказали. Теперь он внезапно вспомнил это ощущение и понял, что кто-то наверняка подстроил аварию.

Фэн Не прищурился и улыбнулся.

Его улыбка была ослепительной, но чем ярче она была, тем опаснее становилась.

В прошлой жизни Фэн Не в 25 лет переехал из нынешней квартиры, купил гору и построил виллу на склоне. Туда мало кто мог попасть, и тех, кто имел доступ к его личным машинам, было немного.

Но Фэн Чэн точно не мог попасть туда. Так что либо это не он, либо у него есть сообщники.

Фэн Не отогнал эти мысли, вернулся домой и бросился в мягкую постель, наслаждаясь чувством безопасности, которое давало тёплое пуховое одеяло.

Это ощущение странно напоминало то, что он испытывал в прошлой жизни, когда Чжуан Мин держал его в отеле. Хотя тогда его сознание было затуманено наркотиками, и всё его внимание было сосредоточено на удовольствии, которое он испытывал внизу живота и сзади.

Но Фэн Не смутно помнил, как горячий пот Чжуан Мина капал на его тело, и как он чувствовал себя в полной безопасности, когда тот крепко обнимал его.

Именно поэтому Фэн Не считал, что та ночь, когда его подставили, была приятной, и он не злился на Чжуан Мина, который тоже стал жертвой обстоятельств.

Что касается того, почему он был уверен, что Чжуан Мин не был сообщником, а просто посторонним, то это потому, что он не походил на такого. Человек, который мог стоять рядом с Фэн Не, не уступая ему ни в красоте, ни в харизме, вряд ли был обычным человеком. А если он не обычный, зачем ему заниматься такими глупостями? К тому же в их коротком разговоре Чжуан Мин не притворялся.

Более того, Фэн Не интуитивно чувствовал, что Чжуан Мин был из высшего общества.

Поэтому, переродившись, он должен был найти Чжуан Мина, чтобы хотя бы понять, откуда взялось это чувство знакомства.

Вернувшись в своё личное пространство, Фэн Не наконец расслабился так, как никогда не позволял себе на публике. Он зашёл в ванную, включил горячую воду и встал под поток, не снимая одежды.

Тёплая вода сначала пропитала его одежду, а затем согрела кожу. Фэн Не вздохнул и только потом снял одежду.

Когда горячая вода коснулась его левой щеки, он почувствовал лёгкую боль, но больше всего его одолевала усталость. Усталость, от которой всё тело болело под горячими струями. Фэн Не наконец понял, почему он оказался в больнице.

В прошлой жизни, перед тем как вернуться домой на день рождения и годовщину дебюта, он

только что закончил съёмки фильма «Охота на волка». Это был фильм без спецэффектов, и все боевые сцены снимались по несколько раз. Хотя Фэн Не был в хорошей физической форме, три месяца интенсивных съёмок без дублёров полностью его измотали.

Фэн Не не пользовался дублёрами не из-за «профессионализма», а потому что его фанаты могли легко заметить любую подмену. Это был Фэн Не — настолько выдающийся, что его никто не мог заменить, настолько уникальный, что он был как небо и земля по сравнению с другими.

И Фэн Не потерял сознание сразу после окончания съёмок, когда вернулся домой на день рождения и годовщину дебюта, и получил пощёчину, от которой упал в обморок.

В прошлой жизни он пролежал в больнице целую неделю.

Закончив с гигиеной, Фэн Не, обнажённый, с идеальным телом, забрался в постель и начал писать в Вэйбо. На самом деле не так уж важно было решать эту проблему, но Фэн Не решил, что давно не публиковал ничего, и нужно хоть что-то написать, чтобы доказать, что он жив.

Он выбрал девять фотографий со съёмок «Охоты на волка»: первые три — кадры из фильма, следующие три — моменты боевых сцен, а последние — снимки с синяками.

Сегодня Фэн Не решил вызвать жалость, потому что плачущий ребёнок всегда получает конфету.

[Вэйбо]: Сегодня ясная погода, безоблачное небо, внезапная гроза и ураган. Выхожу из тени, чтобы доказать, что ещё жив. Только что закончил съёмки, устал до изнеможения. Если вы, малыши, не посмотрите фильм, то я зря провёл день в больнице на капельнице.

Как только пост появился, комментарии начали сыпаться со скоростью сотен в секунду, и Фэн Не снова оказался в топе.

«Фэн Яо, ты наконец появился! Пожалуйста, больше не снимайся в боевиках, мне больно видеть, как ты страдаешь!»

«Почему ты так устал?! Значит, новости о больнице правдивы! Мне так жаль! Я обязательно куплю билеты на фильм!»

«Я тоже куплю билеты!»

Комментарии были единодушными, и Фэн Не был доволен результатом. Хотя «Охота на волка» не нуждалась в дополнительной рекламе — ведь фильмы Киноимператора Фэн Не всегда привлекали внимание, — разве больше внимания — это плохо?

К тому же нужно подготовить почву, чтобы, когда Цзян Шэнь выяснит, кто продал историю о пощёчине, все купленные газеты получили по заслугам.

В шоу-бизнесе правда одна: не связывайся с Фэн Не! В прошлой жизни это было невозможно, в этой — тем более!

Фэн Не с хорошим настроением положил телефон, провёл пальцем по родинке-слёзке и снова почувствовал, как мягкое одеяло обволакивает его обнажённое тело. Он вспомнил ту ночь, которая заставляла его сердце биться чаще.

Что делать? Ощущение от одеяла так похоже на прикосновения того человека...

Что делать? Внезапно появилось сексуальное желание...

Фэн Не опустил руку вниз, схватил своё горячее напряжение и тихо застонал.

Почему-то раньше, когда он успокаивал себя рукой, это было приятно, но сейчас чего-то не хватало, и задний проход слегка зудел...

Чёрт, неужели это побочный эффект после потери невинности?

[Часть текста была удалена из-за эротического содержания. Полная версия доступна на Вэйбо.]

<http://bllate.org/book/16377/1481532>